

Холод был кстати, ведь он был на грани взрыва, и хотелось облить себя с головы до ног холодной водой, чтобы прийти в себя. Этот глупец, несмотря на свою привлекательную внешность, был всего лишь иллюзией.

Но пока он мучился, виновник его состояния был полностью поглощён своим делом, нанося лекарство с невозмутимым видом.

От щёк до шеи, плеч, груди, живота...

Ло Ин с трудом сдерживался, прикусив язык до крови, чтобы не выдать себя. С горечью во рту он холодно наблюдал, как Цюй Лянь, словно реставрируя древний манускрипт, тщательно осматривал его тело, и вдруг с насмешкой спросил:

— Красивый?

— Что? — Цюй Лянь поднял голову.

Его движение обнажило стройную шею и худую грудь, и Ло Ин невольно вспомнил белоснежный фарфоровый шедевр, который хранился в комнате его старшего брата. Он был таким же гладким и изящным, как этот юноша. Даже розовый шрам на его шее, словно трещина на фарфоре, не умалял его красоты, а лишь добавлял хрупкости.

— Ты же сказал, что на мне нечего смотреть, — Ло Ин не смог сдержать свой язык и услышал, как холодно спросил:

— Красивый?

Он не ожидал ответа. Его тон был явно капризным, и любой бы отступил, но он сам не понимал, зачем задал этот вопрос. Скорее, это было издевательство, ведь он был полон недовольства, а этот глупец даже не замечал этого.

Невыносимо.

— Красивый, — к его удивлению, Цюй Лянь слегка приподнялся и положил свободную левую руку на стройный живот Ло Ина. — Ты очень красивый. Мне нравится.

Его спина была прямой, и одна из занавесок упала, скрывая часть его тела от Ло Ина, который лишь смутно видел линию его талии. Он был в панике, на лбу выступил пот, и он даже был благодарен, что Цюй Лянь связал его руки, иначе... он не знал, что бы сделал.

— Ты... — Ло Ин чувствовал, что кто-то управляет им, и он говорил непонятные вещи. — Что именно тебе нравится?

Не отвечай, глупец.

Разве ты не стыдишься? На любой вопрос отвечаешь.

— Ты сильный, — серьёзно ответил Цюй Лянь, его холодная рука скользнула по широким плечам Ло Ина, ощупала мускулистые руки и вернулась к талии, с восхищением поглаживая пресс. — Видно, что ты силен и умело используешь силу.

— ...Хватит.

— ? — Цюй Лянь не расслышал и откинул занавеску, чтобы взглянуть на его лицо.

— Хватит трогать, — раздражённо закрыл глаза Ло Ин, сжав брови, стараясь скрыть покрасневшие уши. — Я сказал, хватит!

— Ой, я тебе больно сделал? Тогда я буду аккуратнее, — Цюй Лянь вернулся, и Ло Ин не успел остановить его, как тот удивлённо воскликнул:

— Ой?

Ло Ин готов был убить.

— Ты как... — Цюй Лянь тихо спросил:

— Ты как... встал?

— Сяолян, почему так долго?

За дверью раздался громкий голос Лу Ли.

— Чёрт, — выругался Ло Ин, резко сел и оттолкнул Цюй Ляня. — Быстро одевайся!

Цюй Лянь не понимал, что происходит, а Ло Ин был в ярости и отчаянии, пытаясь оттолкнуть его плечом:

— Одевайся, не пускай его сюда!

Но он перестарался и вместо того, чтобы оттолкнуть Цюй Ляня, свалил его на кровать, оказавшись сверху. Лу Ли, услышав его отчаянные крики, ворвался в комнату и замер, увидев двух голых мужчин на кровати.

— Ло Жуйюй, я тебя проклинаяю! — закричал Лу Ли, оттолкнул Ло Ина и, красный от злости, как разъярённая курица, схватил одежду с пола и накинул на Цюй Ляня.

— Я тебя проклинаяю! — Ло Ин был вне себя. — Это не я разделся! Смотри, в каком я состоянии, что я могу сделать? Если что-то и было, то это этот глупец использовал свои трюки из публичного дома!

Он выкрикнул это, и его слова, словно колокол, прозвучали в комнате.

Все трое постепенно успокоились.

Цюй Лянь беспокойно перевёл взгляд, подавив эмоции, как будто ничего не понял.

Ло Ин тяжело дышал, его глаза были красными, как у зверя.

— Сяолян, — голос Лу Ли был напряжённым, — сначала оденься.

— Хорошо, — Цюй Лянь опустил глаза и спокойно оделся. В комнате всё ещё витало напряжение, и он просто объяснил:

— Это я сам разделся, Лу Ма, не сердись.

Лу Ли вздохнул, видя его состояние, и не стал ругать:

— Ты забыл заклинание? Нельзя просто так раздеваться перед другими.

Цюй Лянь улыбнулся своей глупой улыбкой:

— Я не просто так разделся, я хотел, чтобы он позволил нанести лекарство. Я думал, он не чужой.

«Думал».

Ло Ин почувствовал укол в сердце, но не смог поднять глаза, спрятавшись за занавеской.

— Я позову кого-нибудь, чтобы принесли тебе чистую одежду, — Лу Ли обнял Цюй Ляня за плечи. — Пошли.

Ло Ин поднял голову и сквозь занавески увидел, что они оба всё ещё в одежде с прошлого дня, покрытой пылью, и не переодевались. Он вспомнил тёмные круги под глазами Цюй Ляня и задумался, не ухаживал ли тот за ним всю ночь.

Скрип двери, и яркий летний свет на мгновение осветил комнату, а затем погас, оставив пыль в покое.

Лу Ли закрыл дверь и погладил голову Цюй Ляня:

— Теперь понял?

Он посмотрел на его профиль, не решаясь говорить строго, но всё же с беспокойством добавил:

— Не думай об этом, не принимай его слова близко к сердцу.

Цюй Лянь улыбнулся:

— Конечно нет, я же глупец.

Глупец ничего не понимает, как может расстраиваться?

Вскоре слуги Усадьбы Нефритового Отражения принесли чистую одежду и аккуратно положили её в соседней комнате.

После того как они закрыли дверь, Ло Ин сел и, используя духовный огонь, сжёг верёвки на запястьях. Он размял руки, взял одежду из ящика, проверил ткань и, убедившись, что она новая, оделся.

В комнате было зеркало, и Ло Ин с гримасой осмотрел свои обгоревшие волосы. Он достал из мешка нож и подровнял их. Хотя они были разной длины, теперь выглядели лучше.

Кроме одежды, на подносе были булочки, печенье и чай. Ло Ин, помня о важных делах, прополоскал рот чаем, быстро съел булочки и с мечом вышел из комнаты.

Слуга ждал у двери и, увидев его, поклонился:

— Добрый день.

Он вежливо повёл его в зал.

На дворе было солнечно, и Ло Ин сразу заметил, что слуга был одет в траурную одежду:

— Что случилось?

Тот замешкался, прикрыл лицо рукой и вздохнул:

— Я плохо объясняю, лучше спросите в зале.

Проходя по коридору, Ло Ин слышал доносящиеся из глубины двора рыдания и плач. На пути он встречал слуг с тазами и коробками еды, все они были озабочены и мрачны. Он нахмурился: неужели что-то произошло, пока он был без сознания после удара молнии?

Ло Ин ускорил шаг, и плач становился всё громче, сводя его с ума.

Слуга привёл его в храм предков Резиденции Нин, где суетились люди, натягивая белые полотна и чёрные занавески. Кроме рыданий в зале, остальные молчали, боясь сказать лишнее слово и навлечь гнев хозяев.

Такая обстановка явно указывала на смерть кого-то важного. Неужели Нин Гуанъи? Но тогда врач Фан Сяовань не упоминала, что кто-то находится при смерти...

Ло Ин скоро перестал гадать, ведь в зале он увидел Цюй Ляня.

Он стоял рядом с Лу Ли и Цзян Ланем, слегка наклонив голову. Хотя губы его не двигались, но по сосредоточенности видно, что он говорил через передачу мыслей. На нём была та же одежда, что и вчера, а правая рука была перевязана, и на повязке виднелись пятна крови, что больно резануло Ло Ина.

Цюй Лянь: Ты как... ты как...

Ло Ин: Нет, нет! Оно само! Не наговаривай на меня! Ты клеветешь!

<http://bllate.org/book/16248/1461348>